

ПРОЛОГ

Пятью годами ранее

Звезды светили, как и обещала сестра, но летучий корабль, где полным-полно котят и щенков, почему-то не прибыл. Маша ждала долго-долго, даже успела прикорнуть — прямо тут, на крыше. Было во все не холодно, ночь выдалась очень теплой, точно специально, чтобы помочь ей спасти малышей с корабля, где, по заверениям сестры, над ними издевался одноглазый капитан.

Внизу завывала сирена, котенок у нее на коленях приоткрыл глазки и потянулся. Этого малыша выкинула на улицу семья, проживающая на втором этаже, и сколько Маша ни ходила по квартирам, никто не пожелал его приютить. Она просила родителей позволить Людовику жить у них, но вредина сестра всякий раз начинала хвататься за горло и делать вид, будто ей нечем дышать. Тогда мама повторяла какое-то ужасное слово на букву «а» и требовала унести котенка назад в подвал.

— Не прилетит сегодня корабль, это точно, — вздохнула Маша, глядя, как погасают окошки в доме напротив.

Котенок забавно положил лапку под ушко и смотрел на нее одним глазом. Он частенько принимал разные смешные позы, словно говоря тем самым: «Посмотри, как я умею, разве может еще кто-нибудь так, неужели тебе не хочется взять меня домой?» Она влюбилась в него с первого взгляда, как только увидела два ярко-голубых глаза и красный нос сердечком. Людовик не боялся людей, как многие бездомные коты, напротив, бежал за каждым, кто поманит. Даже бывал нагловатым — забегал в квартиры, откуда вкусно пахло едой, или жалобно мяукал возле лифта всякий раз, когда кто-нибудь входил в подъезд. Сестра говорила, что он похож на крысу, но для Маши не существовало котенка красивее. И пусть папа шутил, что Людовик напоминает трамвай, а мама называла его уродцем, ей нравилась его компания куда больше, чем компания подружек сестры. Они только и знали, что выпендриваться друг перед другом да хвастаться новыми игрушками.

— Может, и нет никакого корабля на самом деле, — поделилась Маша с котенком, — обманула нас Сашка, специально, наверно, чтобы я не мешала им там играть.

Сестра не любила животных, ей нравились только попугаи, на всех остальных у нее была болезнь на букву «а».

Людовик широко зевнул, от чего белые усики задергались, и вытянул лапки.

— Эй, а ты чего тут делаешь? — слышался рядом чей-то голос.

Маша испуганно огляделась. Всего в нескольких шагах от нее стоял мальчик.

— Сижу, — ответила она, поглаживая любознательного Людовика, который уже хотел бежать к незнакомцу в надежде, что тот возьмет его к себе домой.

— А я могу сбросить твоего котенка с крыши, — внезапно заявил мальчик.

— Зачем? — изумилась Маша, прижимая к себе непоседливого котенка.

— Просто так, могу! — Мальчик подошел к ней и сел рядом, с интересом разглядывая тянувшегося к нему Людовика.

— Симпатичный, — нехотя отметил он.

— Людовик очень хороший, — сказала Маша, отпуская котенка, чтобы малыш мог обнюхать нового знакомого.

— Ну и имечко, как у короля Франции... А ты чего тут сидишь одна?

— Мама с папой уехали на дачу, и я... я... — Неожиданно ей стало неудобно рассказывать, как сестра выпроводила ее из дома ждать на крыше придуманного корабля с животными, поэтому она выпалила: — Просто гуляю, ведь последний день каникул!

— Да-а, — протянул мальчик, поглаживая котенка, — завтра в школу.

— А ты в каком классе? — спросила Маша.

— В шестом. А ты?

— Я-то еще только в третьем.

— А чего ты тогда такая здоровая?!

Она смущенно посмотрела на свои длинные ноги в коричневых колготках и пожалала плечами.

— Учительница по физкультуре говорит, девочки быстрее растут.

— Ты станешь каланчей, — мальчик засмеялся, — папанька мой говорит, что в транспорте такие, как ты, подпирают потолок!

— А моя сестра говорит, что такие коротышки, как ты, только и годятся, чтобы вместо хомячков крутить в клетке колесико!

Некоторое время мальчик молчал, видно, придумывал, что бы ему такого ответить, а потом воскликнул:

— Твоя сестра чокнутая, таких больших клеток не существует!

Котенок улегся ему на колени и мирно заурчал, чем отвлек их от обсуждения ее сестры.

— А тебя как зовут? — исподтишка разглядывая мальчика, спросила Маша.

— Ну, Дима, а что?

— Просто так.. я Маша.

Он громко хмыкнул и подразнил:

— Маша-Маша — горе наше.

— А ты почему гуляешь ночью?

— Я взрослый уже! Мне можно.

— Если бы мама узнала, где я, меня бы наказали, — чистосердечно призналась она.

— А мой папанька в командировке, ему все равно.

— А мама?

— Мама на небе... так бабушка говорит, я, конечно, ей не верю! На небе быть никак нельзя.

Когда улыбаются звезды

- А на Луне можно?
- На Луне можно, — Дима погладил Людовика, — на Луне живут вот такие котята.
- Правда? — изумилась Маша.
- Ага, — он улыбнулся, — там в кратерах специально налито для них молоко.
- А щенята там тоже живут?
- Нет, ты что, кошки и собаки не ладят, это всем известно!
- А где же тогда живут щенята?
- На звездах, — с уверенностью произнес Дима, — там очень много щенков, и они никогда не растут.
- Но почему?
- Потому что не хотят!
- Разве такое бывает, чтоб совсем не расти?! — засомневалась Маша.
- Мальчик задрал голову и тоскливо прошептал:
- На звездах бывает все.

ГЛАВА 1

У помойки

Маша вышла из школы и медленно побрела по пестрящему веселыми школьниками двору. Сильный ветер гонял по белесому от инея асфальту сухие листья, в животе урчало, напоминая о пропущенном обеде, а набитый книжками из библиотеки рюкзак оттягивал спину.

— Машка! Пстой! — слышалось позади.

Она обернулась и поискала взглядом того, кто ее позвал. Мичурина Оля торопливо шла к ней на своих высоких каблуках и размахивала руками.

— Пстой, куда ты так втопила! — отдышавшись, воскликнула одноклассница.

— Ты чего-то хотела? — поинтересовалась Маша, гадая, зачем она могла понадобиться девчонке, которая за все восемь классов никогда на нее и внимания-то не обращала.

Оля улыбнулась ярко-розовыми губами и спросила:

— Ты куда идешь?

— Домой.

Когда улыбаются звезды

— Это понятно, что домой, — неестественно рас- смеялась Оля. — Где живешь-то?

— Мне через дорогу, еще кое-куда зайти надо.

— Ну и отлично, мне туда же!

Маша удивленно огляделась.

— А где Света с ВалеЙ, ты разве не с ними ходишь домой?

Оля беспечно отмахнулась.

— Сегодня я с тобой.

— Они не обидятся?

— Да нет же, глупости какие, чего обижаться! —

Оля натянула белые кожаные перчатки под цвет ко- роткой курточки, вынула из сумочки жвачку и пред- ложила: — «Орбит» будешь?

— Нет, спасибо.

— А я буду, — весело подмигнула Оля и, засунув в рот сразу три подушечки, поторопила: — Ну, чего стоим, пойдем скорее, а то холодно!

Они перешли дорогу, Оля рассказывала про ка- ких-то мальчиков из параллельного класса, возму- щалась учительницей по литературе — та вклеила ей и ее подружкам по двойке, — поведала, как летом отдыхала в Сочи, — словом, не умолкала ни на се- кунду.

Они пересекли детскую площадку, Маше неловко было перебивать Олю, и девочка остановилась.

— Почему мы остановились?

Маша кивнула на помойку.

— Ага, — скривилась Оля, — жутко воняет.

— Мне нужно туда...

— Не понимаю, — точно не слыша ее, прошипела

Оля, — какого черта они не увозят эту вонючую кучу, ходи и дыши всем этим!

Маша потупилась.

— Ты не жди меня. — Она спустила с плеч рюкзак и открыла молнию.

— Ты чего? — изумилась Оля.

Из-за контейнера выбежала черная худая кошка и приблизилась к ним.

— Фу, посмотри только, у нее лишай, — взвизгнула Оля, отбегая подальше.

— Привет, Мусенька! — поприветствовала Маша кошку, выкладывая из пакетика на пластмассовую крышечку курицу из школьной столовой.

— Машка, ты что это делаешь?!

— А ты разве не видишь, кормлю кошку. Смотри, как уплетает, проголодалась бедняжка, — погладила Маша кошку по спине.

Оля скривилась.

— Вот тебе делать не фига!

— Ты не жди, я еще побуду... — Маша посмотрела на переминающуюся с ноги на ногу одноклассницу и повторила: — Не жди.

— Да я могу подождать, мне нетрудно. Кстати, ты матешу уже решила?

— Матешу?

— Ну да, контрольную, забыла, что ли?!

— Нет, не забыла, я давно уже решила.

— Какая ты молодец, а я еще даже не бралась!

Маша изумленно подняла на нее глаза.

— Так ведь завтра уже сдавать!

— Да-а, запара, у меня еще столько дел, свихнуться можно, скорее всего, двойк получу.

Маша ничего не ответила на это, девчонкам, подобным Оле Мичуриной, было не привыкать получать двойки. Уроки их мало интересовали, они и домашнее задание-то делали несколько раз за весь учебный год.

— А у тебя какой вариант? — поеживаясь, спросила Оля.

— Шестнадцатый.

— Правда, что ли?! Серьезно?

— Серьезно.

— И у меня такой же!

Маша вздохнула и в упор посмотрела в ярко накрашенные глаза одноклассницы.

— Так тебе математика нужна?

Кошка доела курицу и теперь благодарно терлась треугольной мордочкой о Машину ногу.

— Математика мне еще как нужна! А ты не ошиблась, у тебя точно шестнадцатый?

— Точно-точно, да ты, наверно, и так об этом знала.

— Откуда же мне знать, — засмеялась Оля, — я и не думала, что варианты повторяются!

Маша не стала спорить, она изначально не поверила, что Мичурина просто так, от нечего делать с ней пройтись захотела.

— Ну так что, Маш, ты мне принесешь матешку?

— Ага.

— Спасибо, ты прелесть! — Оля послала ей воз-

душный поцелуй и тут же прибавила: — Только приходи пораньше, чтоб я успела переписать!

— Хорошо.

— Ну я побегу, а то замерзла совсем, да еще столько дел, ничего не успеваю, мамке нужно помочь, с бабушкой обещала сходить за пенсией..

— Не объясняй, иди, я еще тут побуду, — спокойно сказала Маша, видя, как однокласснице не терпится отделаться.

— Значит, завтра за час до первого урока?! — уточнила Оля.

— Да.

Мичурина, громко стуча каблучками, унеслась к возвышающейся неподалеку новостройке, куда недавно перевез семью обеспеченный папочка, а Маша осталась сидеть на корточках возле мусорных баков.

— Нет у меня ничего больше, Мусенька, — проворкотала Маша, поглаживая кошку, просительно заглядывающую в глаза.

Она еще немного посидела с кошкой и пошла домой. Недалеко от подъезда в компании мальчишек и девчонок Маша заметила сестру. Одетая в голубой короткий лакированный плащ, обтягивающие капри, сапожки на каблучке, Саша шла под ручку с каким-то парнем. Ее распущенные рыжие волосы трепал ветер, но она как будто этого не замечала. Сестра сама выбрала для себя школу, подальше от школы Маши с углубленным английским языком и усиленной математикой. Родителям идея отправлять их в разные школы не понравилась, но в конце концов они смирились. Мало кто поверил бы, глядя на близ-

няшек, что они живут как кошка с собакой и даже хуже.

Маша окликнула сестру, но та сделала вид, словно ее не заметила. Подходить к шумной компании Маше не хотелось, поэтому она сразу вошла в подъезд. Их семья жила на пятом этаже в трехкомнатной квартире. У сестер была своя спальня, но вместе в одной комнате они не прожили и четырех лет. Саша истрепала родителям все нервы, чтобы ее поселили в отдельную, и в конце концов добилась своего. Мама с папой переехали в большую комнату, а дочери уступили свою — маленькую комнатку с балконом, выходящим на солнечную сторону.

Маша вошла в квартиру, разделась, прошла в ванную и вымыла руки. Дома никого не было. Она любила, когда никто не мешал. В такие дни ей удавалось посидеть на кухне, выпить горячего чая и почитать любимый журнал «Мир животных». Сегодня же о тишине можно было только мечтать. В квартиру влетела Саша и, не раздеваясь, вбежала в свою комнату и врубила музыкальный центр.

— Сколько тебе говорить, — заорала сестра из коридора, — нефиг меня звать при друзьях! — Рыжая голова сестры высунулась из-за двери. — Ты слышала?!

— Слышала.

— Еще не хватало, чтобы кто-то узнал, что у меня есть такая сестра! — ворчала Саша. — Блин, да меня чуть не засмеяли, решив, что ты моя знакомая! — Сестра прошла в кухню и, сбросив кипу журналов, плюхнулась на диван.

Маша молча подняла журналы и положила на подоконник.

— Мне кто-нибудь звонил? — резко спросила сестра.

— Ты же знаешь, я только что пришла.

Саша водрузила на стол локти.

— Господи, Маша, если бы мне было интересно, когда ты пришла, я бы об этом спросила. Неужели так сложно ответить на поставленный вопрос, вместо того чтобы отвечать вот так — по-идиотски!

— Тебе никто не звонил, — Маша бросила на раздраженную сестру быстрый взгляд, — так лучше?

— Лучше, — буркнула Саша и кивнула на кастрюлю. — Пельмени варишь? И на меня вари!

Ели они молча, сестра щелкала кнопками, переключая каналы, иногда отпускала колкости в адрес раздражителей по ту сторону экрана, каждую минуту хватала со стола мобильник, что-то там выискивала, всем своим видом демонстрируя важность и занятость.

— Помоешь посуду, — отодвигая тарелку, сказала Саша.

— Я мыла вчера, — напомнила Маша.

— Господи, до чего же ты мелочна, подсчитываешь еще! Не видишь, что ли, у меня дел невпроворот! Вечно только о себе думаешь! — Саша выскочила из-за стола и хлопнула дверью.

Маша собрала грязную посуду, составила в раковину и задумалась. Ей было нетрудно вымыть, но иногда в душе поднимался протест, хотелось сделать все наперекор своевольной сестре. Потом, по-

Когда улыбаются звезды

думав хорошенько, она смирялась, начинала жалеть родителей, которые сильно переживали из-за их постоянных размолвок, искать оправдания поступкам сестры, убеждать себя, что проще пойти на уступки, чем конфликтовать. Она сама не заметила, как за раздумьями взялась мыть тарелки, а когда мелькнула шальная мысль пойти к сестре в комнату да сказать, что думает о ее занятости, посуда была уже чистой и аккуратно поставлена в кухонный шкафчик.

В дверь позвонили, Маша взяла с подоконника последний номер любимого журнала и хотела уже юркнуть в свою комнату, но заметила, что сестра не спешит встречать гостей.

— Саша, ты откроешь?!

— Я никого не жду! — заорала из комнаты сестра. — Безрукая, что ли, сама открой!

Маша посмотрела в глазок. У квартиры топтался какой-то незнакомый черноволосый парнишка.

— Кто там?

— Это Шаравин, к Александре можно?

Маша открыла дверь и впустила парня в прихожую.

— Сейчас, подожди... — Она хотела позвать сестру, но парень схватил ее за руку.

— Я быстро. — Он полез в карман и выудил оттуда часы. — На, под партой твоей нашел. — Она приняла часы и только открыла рот, чтобы все объяснить однокласснику сестры, как из комнаты донесся Сашин голос:

— Маша, ну кого там нелегкая принесла?

— Маша? — изумленно повторил парень и не-

ожиданно расплылся в широкой улыбке. — Не знал, что у Саши есть сестра, да еще близняшка.

— Маша, ты оглохла, кто приходил? — снова завопила из комнаты сестра.

— Я пойду... — Он уже переступил через порог, когда из комнаты сподобилась выйти Саша.

— Эй, а ты что тут делаешь?

Парень обернулся.

— Да вот, часы твои принес.

Сестра вырвала у Маши из рук часы и насмешливо протянула:

— Какая любезность, Миша, с чего бы это вдруг? Клеишься, что ли... — она громко рассмеялась и прибавила: — Шансы нулевые, поверь мне!

Маша заметила, как на переносице парня появилась морщинка, и искренне пожалела его, уж она-то знала, как Саша умела бить словами. Но Миша ее изумил, он лишь пожал плечом и ровно произнес:

— Шансы могут быть нулевыми или еще какими-то только у тех, кому они нужны, а мне до звезды, поверь.

Он ушел, а сестра захлопнула дверь и прошипела:

— Ну, чего уставилась, интересно очень... уши развесила. Да этот Шаравин никто в нашей школе. Полный ноль! Дебил, никому вообще не нравится. Влюблен в меня с первого класса... да он у меня на побегушках! — Саша покрутила у нее перед носом часики со стразами. — Видала, прибежал, как собачонка. Учись, пока я добрая, как парней нужно строить, а то так и помрешь нецелованной!

Сестра ушла на кухню, а Маша забрала рюкзак с

Когда улыбаются звезды

книжками и закрылась в своей комнате. Она собиралась сделать уроки или почитать что-нибудь интересное. Полки в шкафу ломились от книг о животных, приключениях, первой любви, от сказок с красивыми картинками, за которые ее постоянно высмеивала сестра. Маша отдернула тюль, чтобы запустить в мрачную комнатушку больше света и заметила во дворе компанию. Возле качелей собрались многие ее одноклассники и одноклассницы. Среди них она заметила Мичурину Ольгу, совсем недавно спешившую домой помогать маме. Она не дрожала от холода в расстегнутой куртке, да и бабушки, которую нужно было проводить за пенсией, нигде не наблюдалось. Маша в сердцах задернула занавеску. Она знала таких, как Ольга, зазнаек, которые готовы на все, лишь бы сделали, как им хочется, ведь с одной такой она жила вот уже тринадцать лет, но на душе стало нехорошо, словно кто-то цапнул там — внутри.

* * *

Саша нервно постукивала ручкой о тетрадь в надежде, что задумчивый взгляд Шаравина хоть на миг остановится на ней. Ее раздражало безразличие, с которым парень с ней разговаривал. Точно она пустое место. Он и раньше-то ее не замечал, а после того как занес неделю назад часы, совсем перестал обращать на нее внимание. Миша в их классе был белой вороной. Одевался хуже всех, учился лучше всех, дружбы ни с кем не водил, да и его сторонились. Некоторые шептались, что родители Шарави-

на в тюрьме, а сам он наркоман — колется чуть ли не с яслей. Ее же этот черноглазый мальчик бесил с первой встречи. Они не поладили в первый же день, когда пришли первый раз в первый класс. Ей не хватило пары, и учительница подвела ее к мальчику в глупом красном галстуке бабочкой. Он же, вместо того чтобы послушно взять ее за руку, как сделали другие хорошие мальчики, сказал, что не возьмет за руку конопатое пугало, потому что боится заразиться веснушками. С того самого дня Саша возненавидела свои веснушки и гадкого черноглазого мальчишку заодно.

— Ты чего все смотришь на Шарика? — толкнула ее в бок соседка по парте.

Саша вздрогнула и испуганно посмотрела на лучшую подружку. Лена озабоченно хмурила черные брови.

— Я... да не... я так... сквозь него... просто задумалась.

— О чем, интересно, — хихикнула подруга, — не о Гаврилове, случайно?

Саша покосилась на сидящего у окна Валеру и поймала его преданный взгляд серых глаз. Она сделала вид, что не заметила, и шепнула подруге на ухо:

— Он меня вчера водил в кино, лез целоваться.

Лена округлила глаза:

— А ты?!

— А что я... — беспечно приподняла плечико Саша.

— Он полез, а ты?

— Что я? По рукам дала!

— Хм-м, — хмыкнула Лена, — а он что?

Саша фыркнула:

Когда улыбаются звезды

— Перестал лезть!

— Я думала, он тебе нравится.

— Еще бы, а кому он не нравится, скажи!

— Тогда почему ты...

— Лена, я тебя умоляю, меня не на помойке нашла, чтобы позволять всяким там Гавриловым лишнее!

— Понимаю, но...

— Девочки! — воскликнула учительница по истории. — Александра, Елена, пойдите за дверь поговорите, сколько же можно вас перекрикивать!

— Простите, — заливаясь краской, Лена уткнулась в учебник и и чуть слышно прошептала: — Козлиха.

Уроки закончились, Саша ждала, пока возле школы соберутся все, с кем она обычно ходила домой. Лена облокотилась на перила и судорожно листала записную книжку, Генка по прозвищу Толстик смотрел в небо, откуда сыпал противный мелкий дождь, а рассерженная чем-то Анфиса спорила с какой-то девчонкой из параллельного класса. Не хватало только Валеры и двух братьев Орловых, которые уехали на недельку за границу с родителями.

Саша повыше подняла зонтик, чтобы как следует видеть всех, кто выходит из школы.

— Ну, где этот Валера, мы тут что, до ночи стоять должны! — возмутилась Анфиса, поправляя выбившиеся из-под модного берета пепельные локоны.

— Да ща придет, — бросил Толстик, — он к классу побежал, ей, как всегда, что-то там понадобилось.

Анфиса сморщилась, и без того не красивое лицо ее стало походить на засушенный до без-

образия персик. Саша хотела сказать подружке, что ей не идет так морщиться, но пока решила ее не трогать. Анфиса явно хотела с кем-нибудь сцепиться. И этот кто-нибудь ей подвернулся. Открылась дверь — вышел Шаравин. Он быстро огляделся, поднял воротник джинсовки на меху, какие уже давно никто не носил, втянул голову в плечи и торопливо зашагал к школьным воротам.

— Эй, Шарик! — крикнула Анфиса.

Он остановился.

— Может, тебе зонтик дать, а то модную куртку намочишь! — предложила девушка, звонко расхохотавшись.

Саша мстительно поддержала подружку, засмеялась.

— Где ты только купил такой раритетище? — выдохнула она.

— Да ладно вам, — встрял Толстик, — каждый волен одеваться во что ему хочется, даже если это куртка наших прадедов! Уважайте выбор Шарика, а то накажу! — Генка хлопнул в ладоши и присоединился к их смеху.

Вышел, наконец, Валера — самый красивый мальчик в восьмых классах. В расстегнутой кожаной куртке, как обычно с растрепанными, чуть вьющимися каштановыми волосами, он сразу же оценил ситуацию и остроумно выдал:

— Если бы я был Сашей Зверевым, то сказал бы: «Звезда в шоке».

Все умолки в ожидании реакции, но ее не последовало, Миша с непроницаемым видом лишь спросил:

Когда улыбаются звезды

— Еще что-то?

— Ой, иди, Шаравин, — отмахнулась Анфиса, — дурак какой-то деревянный!

Не принимавшая участия в их нападках Лена хлопнула записную книжку и проворчала:

— Пошли, пока Анфиска еще на кого-нибудь не накинулась.

Миша ушел, а Толстик заявил:

— Не нравится мне этот парень, на сумасшедшего похож, вот я вчера репортаж смотрел...

— Хватит! — в один голос заорали на него Лена с Анфисой.

Гена обиженно умолк.

— Ну и фиг с вами!

Саша взяла Валеру под руку и чуть отстала от остальных.

— Встретимся сегодня? — взволнованно спросил парень.

— Может быть, — уклончиво ответила она.

Ответ его не устроил, она заметила это по сошедшимся на переносице бровям.

— А почему так неопределенно? — с ноткой возмущения произнес он, подозрительно косясь на нее.

Она терпеть не могла, когда ее пытались заставить давать обещания и принуждали к чему-то, поэтому резче, чем собиралась, Саша бросила:

— Помимо тебя, у меня есть и дела.

— Какие же это?

— Разные.

Валера разочарованно цокнул языком и буркнул:

— Как знаешь.

Обиженного безразличия она также не перева- ривала, но от упреков воздержалась. Лена, которая жила в одном доме с Толстиком, распрощалась, ус- ловившись с ней, как обычно, созвониться, Анфиса же подождала, пока Саша холодно попрощается с Валерой, чтобы не идти домой в одиночестве.

Саша еще издали увидела одетую как пугало се- стру, поэтому быстро влетела в парадную, понадеяв- шись, что Маша ее не увидела. Да и куда ей, ведь ря- дом, по обычаю, шли какие-то бездомные псы, и сестру не волновало ничего на свете, кроме этих больных грязных существ.

Дома Саша первым делом подошла в своей ком- нате к окну, где стояла большая высокая клетка с ее любимым попугаем.

— Привет, Маркус, — поприветствовала она по- качивающуюся на жердочке птицу. Попугай спрыг- нул с жердочки и забрался по прутьям клетки на са- мый верх.

— Са-шенька... Са-шенька... — заголосил Маркус, просовывая большой клюв между прутьями. Этого длиннохвостого сине-желтого ара ей подарили ро- дители на пятилетие. Они, конечно, хотели, чтобы Маша тоже играла с попугаем, но Саша никому не позволяла с ним общаться — это был только ее лю- бимец.

— Как ты тут? — открывая дверцу и позволяя Маркусу выбраться из клетки по своей руке, ласково спросила она.

Попугай взобрался к ней на плечо и прижался клювом к щеке. Так он показывал свою любовь. Она

Когда улыбаются звезды

души в нем не чаяла, не могла надолго уходить из дома, боясь, что Маркус заскучает, все карманные деньги тратила на него. Чего только не было в огромной клетке с нее ростом: лазилки, качели, растения, самая настоящая коряга, удобные кормушки, несколько поилок, зеркала, в которые так любил глядеться Маркус, купалка, где он с удовольствием плескался, множество подвешенных блестящих шариков, игрушек, даже красивый домик с белыми окошечками. Эту клетку несколько лет назад ей привез дядя из-за границы, пришлось вынести из комнаты кресло, чтобы уместить ее возле окна, откуда открывался попугаю вид на их дворик. На дно клетки она насыпала морской песок с запахом лимона или мяты, а стену поклеила фотообоями с изображением джунглей, чтобы любимец хоть немножко мог почувствовать себя в своей стихии. Для этого же на полу в большой кадке росла пальма, а по шкафам расставлены горшки с цветами. На полке над столом стояло множество книг о том, как нужно ухаживать за попугаями, а люстры свисали качели со съедобной жердочкой.

— Са-шенька, — повторил Маркус, топчась у нее на плече.

Саша погладила попугая по белой в черную крапинку щечке.

— Хороший мой, — проворковала она, швыряя на кровать сумочку, — ну рассказывай, чем занимался? Попугай смотрел на нее не мигая.

— Чем Маркус занимался? На качельках качался, да?

Маркус открыл клюв, издал журчащий звук и выговорил:

— Летал... да... летал, Са-шенька. Хорошая пти-ца... летал.

Она рассмеялась. Ей долго не удавалось научить его говорить, но постепенно он заговорил. Сперва, около года, говорил одно-единственное слово «сыр», а потом к нему прибавились и другие: «кот», «рис», «рот». Ее имя он начал четко произносить лишь спустя четыре года, а свое через шесть. Теперь он уже знал много слов и любил поговорить, с ней или с телевизором.

В дверь раздался стук.

— Саша, ты есть будешь? — донесся голос сестры.

— Буду, — сердито крикнула она, нехотя пересаживая Маркуса на жердочку сверху клетки.

— Я уже подогрела суп, — не уходила Маша.

— Да иду я, иду!

Послышались шаги, сестра ушла на кухню, а она быстро переоделась в шелковый халатик.

— Сердобольная какая, — проворчала Саша, — тоже мне, госпожа Благородство и Всепрощение. — Она посмотрела на попугая. — Вот сейчас пойду и скажу ей, чтобы научилась нормально одеваться и прекратила ходить по помойкам с этими грязными заразными кошками-собаками.

Маркус взлетел с жердочки и повис вниз головой на качелях, откуда перебрался на люстру.

Саша произвольно улыбнулась. Прежде чем выйти из комнаты, она пообещала:

— Я быстренько, а потом мы с тобой что-нибудь поделаем!

Когда улыбаются звезды

ГЛАВА 2

Достойный приют

Выпал первый снег. Маша не любила зиму, в эту холодную пору ей столько приходилось видеть замерзших бездомных животных, ютившихся в подвалах, где жители травили их ядом, гоняли и шпыняли. Каждый год она ждала весну с нетерпением, ждала, когда сойдет снег, когда в парках все оживет, а под окном с самого утра будет раздаваться веселый гомон птиц.

Погруженная в невеселые мысли под монотонный гул перемены, она не заметила, как на кого-то налетела.

Парень раздраженно ее оттолкнул.

— Смотри, куда идешь!

Маша подняла голову и встретила взгляд зеленых глаз. Парень был выше ее примерно на голову, светловолосый и хорошо одетый. Из разряда тех старшеклассников, которые ходят в школу не для того, чтобы учиться, а чтобы прикольно провести время.

— Эй, ты идешь?! — окрикнул какой-то парень.

Зеленоглазый кивнул и, буркнув: «Хоть бы извинилась!» — пошел к своим друзьям. Мимо прошли две девчонки из девятого, и одна довольно громко прошептала:

— Какой же он лапочка! Ты заметила, он посмотрел на меня?! Мне кажется...

Девочки ушли, поэтому Маша не узнала, что им кажется, да и не любила она все эти глупые разговорчики про мальчиков. Ей хватало их дома, когда

сестра приглашала подружек. Хоть она всегда сидела в своей комнате, когда к Саше кто-то приходил, гогот и разные мужские имена были слышны на всю квартиру.

— Маш, какой у нас сейчас урок? — незаметно подошла Оля Мичурина. С того дня, как списала математику, одноклассница в благодарность, когда никто не видел, задавала ей разные несущественные вопросы, тем самым показывая, что помнит о сделанном Машей одолжении.

— Биология, — ответила Маша. Ей не нравилось, когда ее пытались благодарить таким образом. Она догадывалась, что в компании своих подружек Оля над ней подсмеивается, но виду не показывала.

— А ты чего одна скучаешь?

— А я не скучаю.

— Понятно, — Мичурина натянуто улыбнулась, — ну все, я побежала... увидимся.

— Ага.

Оля, единственная в классе, встречалась с парнем. По-настоящему. С поцелуями, со свиданиями после школы, с хождением по улице за ручку...

— Машенька, — дверь кабинета открылась, выглянула учительница по биологии, — у меня возникли непредвиденные обстоятельства, передай всем, что урок переносится на субботу.

— Нам идти домой? — уточнила Маша.

— Если последний урок, значит, домой.

Класс воспринял новость об отмене урока, как обычно, на ура. Смеясь, толкая друг друга, все побежали в гардероб. А Маша немного подождала, чтобы

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог. ПЯТЬЮ ГОДАМИ РАНЕЕ	5
Глава 1. У ПОМОЙКИ	10
Глава 2. ДОСТОЙНЫЙ ПРИЮТ	27
Глава 3. ХОДЯЧЕЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ	43
Глава 4. МОЛЧАНИЕ — ЗОЛОТО	61
Глава 5. И НАСТУПИЛА ВЕСНА	77
Глава 6. «Я ТЕБЯ НЕ ЛЮБЛЮ»	95
Глава 7. БОНД... ДЖЕЙМС БОНД	115
Глава 8. КРАСНЫЙ БАМПЕР — ЗЕЛЕНый СВЕТ	132
Глава 9. СЕСТРЫ	148
Глава 10. ПИСЬМО	168
Эпилог	184